

The background of the entire page is a photograph of a city skyline at dusk. The sky is a deep blue, transitioning to a lighter blue and orange glow near the horizon. The city buildings are silhouetted against the sky, with some lights visible. The skyline is reflected in a body of water in the foreground. A semi-transparent blue rectangle is overlaid on the left side of the image, containing the text.

Надежда Соколова

Ведьма развлекается

16+

Надежда Игоревна Соколова

Ведьма развлекается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30084080

SelfPub; 2020

Аннотация

Это вторая книга из серии о приключениях ведьмы и лешего. Лена успешно выдает замуж свою тетушку, старую деву, поступает работать в магическую академию, избавляется от надоевшего жениха-зануды. Попутно она сводит с ума своими выходками Цирина и Даниила.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

57

Глава 1

Новые и старые знакомые

Даниил:

Лес наконец-то заснул.

Ноябрь в этом году обрадовал детишек неожиданным ранним снегом, взрослых – тяжелыми зимними приготовлениями, а меня – дополнительными мозгодробительными хлопотами, видимо, чтобы опять на скуку не жаловался.

Детвора из окрестных сёл и деревень твердо решила, что небольшая открытая полянка перед моими владениями – самое лучшее место для постройки очередного снежного городка, и теперь наслаждаются ежедневными «кровавыми» битвами, вплоть до наступления глубокой ночи, не только мелкие негодники, но и вся лесная живность...

Белкам, еще не успевшим сменить свои яркие летние шубки на менее заметные, доставалось сперва сильнее всех: они были отличными мишенями для обеих сражающихся «армий». А сельские пацаны, в отличие от многих городских, довольно меткие стрелки... После нескольких особо точных попаданий краснохвостые красавицы перепугались и стали появляться исключительно в самой гуще леса, не рискуя нарушать новые зимние границы, а тех, кто уже успел пострадать от «боевых действий», мне пришлось откармливать лесными орехами. Между прочим, из собственных запасов!

Волки пока были сытые, за лето они хорошо откормились, но я все же переживал: зима, судя по всему, будет долгой и холодной. А это значит, что из леса мне в холода надолго отлучаться никак нельзя, чтобы серые хищники не обнаглели вконец и не пошли гулять по людским селеньям.

Кому крупно повезло, так это Михайло Потапычу. Он нашел удобную и глубокую пещеру в самом сердце леса, залег в неё еще в середине октября и теперь спокойно смотрит сладкие сны. Деревенская молодежь его донимать перестала, теперь у них иное развлечение: кто больше оленей выследит. Лес-то царским считается, убивать здесь сохатых нельзя, они все царю принадлежат. А вот следить за ними никто не запрещал.

И «охотятся» теперь эти умники, поднимая шум и гам во весь лес: то в пустую лисью нору, укрытую глубоким снегом, по глупости своей какой-то недотепа попадет, вытаскивай его потом, то кого-то из молодняка потеряют: визгу на весь лес стоит, а леший искать должен. Часто мне по ночам спать не дают. Я уже вместо Потапыча готов им ребра переломать!

С Ариной Яговной мы наконец-то помирились. Нет, свою избушку она мне до сих пор изредка вспоминает, заставляя отчаянно краснеть при этом, но теперь уже нечаянной встречи с ней я не боюсь и её угождая по широкой дуге не обхожу. Наоборот, часто в гости заглядываю на чай с малиной и блины с джемом и сметаной. Печёт их старушка мастерки.

Я порой сам не замечаю, как тарелку с верхом съедаю, и если бы не мои ежедневные хлопоты да заботы, совсем бы растолстел.

Сама Яговна рассказывала, что к ней после нашего путешествия профессор Цирин несколько раз заглядывал, постоянно соблазнял преподаванием в своей магической академии, ярко рисовал картины общения с одаренной молодежью. Старушка на это отвечает, что ей нужно время, чтобы подумать, но, судя по всему, ближе к началу лета все же сорвется к магам, будет адептам собственный опыт в теории и на практике передавать. Очень уж оживляется она, едва о магах и магии речь заходит. Сразу видно: скучно ей здесь одной живет, всё тоскует по тем временам, когда по миру свободно путешествовала.

А вот непоседа Лена, или, как ее частенько называет Цирин, «33 несчастья», после наших долгих странствий и её глупых выходов дорогу в мой лес позабыла. Так что я в кои-то веки наслаждаюсь тишиной и покоем! Хотя, стоит признать, и скучно без нее изредка бывает...

Магдалена:

Свобода! Что за сладкое, просто волшебное слово! Особенно после очередного общения с родными!

Сразу же после приезда я с головой окунулась в накопленные за время моего отсутствия повседневные дела: постоянные разговоры, наговоры, успешное лечение коров от аб-

сцесса и Елисея – от похмелья. Ну и Пашка, конечно же, как же без него! Хотя, честно признаюсь, отвыкнув от знакомого круга общения, я сначала была рада ему, как дорогому родственнику, но потом он своими непрекращающимися слезными просьбами и мольбами вновь привычно довел меня до белого каления. В этот раз, кстати, до бунта дело не доходило. Как объяснила мне однажды Василиса, ее супруг прилюдно пообещал знаменитому бунтарю и страдальцу, что после очередного «смущения» народа «героя» отправят в дальнюю деревню и навсегда запретят ему появляться в Китеже. Подействовало. Пашка присмирел, но за мной по-прежнему таскался хвостиком и ныл, прося найти ему принцессу.

В первую же ночь после возвращения во дворец в мой сон почему-то вновь пришли ирги. Они были если не разгневаны, то уж точно сильно раздражены.

– Глупая девчонка... – шипела, зависая неподалеку от меня, главная среди них. – ... ты должна была непременно убить в подземелье этого мальчишку-цирха...

– Но почему? Чем может помешать вам или миру неинициированный паренек? – Я честно пыталась понять, в чем смысл, но в ответ раздалось лишь неразборчивое злобное шипение, и из сна меня сразу же выкинуло. Уснуть в эту ночь мне больше не удалось, размышления насчет приснившегося тоже ни к чему не привели. Я просто не могла понять мотив этого несостоявшегося убийства.

Утром я попыталась связаться с Цириным, посчитав, что

ректор может знать что-то больше меня, но тототреагировал чересчур неадекватно: едва увидев мое лицо на экране своего талифана¹, он быстро сделал знак, отгоняющий любую нежить, и немедленно отключился. Я всерьез обиделась и больше общаться со своим бывшим учителем не пыталась.

Время летело быстро и незаметно, и я уже позабыла обо всем на свете, когда однажды ночью во сне ко мне пришел дед. Вернее, забрал меня в свою каморку и строго предупредил, что утром у меня будет всего несколько часов на сборы. Вот же «засада», как любят выражаться адепты! Я и забыла уже о его ультиматуме! Пришлось рано утром тащиться к сонному, недавно вставшему Елисею.

– Чего тебе не спится в такую рань? – поинтересовался недовольно царь, высокий мужчина с синими глазами и немного длинным носом, уже одетый в свой парадный костюм и шелковую мантию (ждал с утра пораньше послов из Фрезии).

Я подавленно вздохнула:

– Не поверишь, ко мне ночью пришел дед, сильный маг, и предупредил, что утром я должна уехать домой...

Выглядела я настолько несчастной, что Елисей хмыкнул, а Василиса, как раз вошедшая в комнату, обняла нерадивую ведьму за плечи, прижала к своему нарядному платью и участливо спросила:

¹ Талифан – технико-магическое устройство, позволяющее на расстоянии разговаривать с собеседником и видеть его.

– Всё настолько плохо?

Я подняла на подругу страдальческий взгляд:

– Мои родичи терпеть не могут мою работу и мой образ жизни. Для них было бы идеальным, если бы я вышла замуж за давно приготовленного для меня жениха, заперлась в его замке и стала рожать детей, каждый год – по 5-6 детей.

– Приготовленного жениха. Ну, Лена, ты о нем, как о жареной утке с яблоками, говоришь, – фыркнул царь. – Ладно, я тебя понял. Можешь отправляться на свидание со «злыми родственниками», только постарайся не пропадать надолго.

– Это будет зависеть уже не от меня, – еще раз мученически вздохнула я и вернулась в свои покои.

Собирать особенно мне было нечего. Книги и конспекты по магии я брать не стала, чтобы не нервировать родных, не одобрявших мое занятие. Положила в сумку шкатулку с амулетами, для непосвященного взгляда выглядевшими как обычные драгоценности дорогие и не очень, добавила туда же элегантный брючный костюм на всякий случай, немного карманных денег (выданный недавно казначеем Елисея честно заработанный аванс) и села ждать деда.

Тот, конечно, не замедлил появиться: через несколько секунд в комнате открылся пространственный портал, и оттуда вывалился усталый и какой-то замотанный родственник.

– А ты почему еще не одета, – обняв меня в качестве приветствия, поинтересовался он.

Я пожала плечами:

– Так у меня только костюмы и сарафаны, а ты сам знаешь, матушке моей платья в пол подавай.

Дед ухмыльнулся:

– Значит, надевай сарафан. Она же в курсе, где ты живешь, а значит, в платье в пол тебя точно не ждет.

Я послушно зашла за ширму в углу комнаты, быстро переоделась, и мы перенеслись в родовой замок, попав прямо в огромный мраморный зал, увешанный гирляндами из разноцветных стеклянных фонарей, явно гномьей работы, и искусственных цветов и фруктов.

Нас встречала целая толпа. У меня всегда было очень много родственников, и каждый из них в точности знал, что именно мне надо для полного счастья. Меня, естественно, с самого моего рождения никто и не думал спрашивать. Может, именно поэтому я так редко бывала дома. Зато теперь, похоже, все собравшиеся надеялись оторваться на мне за время вынужденного расставания со своей строптивой живой игрушкой... И мне заранее это не нравилось...

– Магдалена, девочка моя! – Стройная моложавая женщина невысокого роста, изящно сложенная и хорошо одетая, сжала меня в объятиях. – Как же я соскучилась!

Если бы не дед за спиной, я бы точно от них сбежала, а так... Широкая, пусть и немного искусственная улыбка на лице, и наигранно-жизнерадостное:

– Здравствуй, мама!

– А похудела-то как! – Герцогиня Ириада ант² Антанайская, похоже, всерьез собралась пересчитать все ребра у своей ненаглядной блудной дочери.

– Ири, ты ее так задушишь, – послышался сбоку недовольный голос отца.

Я повернула голову и слабо улыбнулась своему родителю-великану, герцогу Найдесу ант Антанайскому.

– Здравствуй, папа.

Ответить он не успел.

– О! Да никак Ленка объявилась!

Мое спасение – тетушка Элеонора, или Эли, как она требовала, чтобы я ее называла, – милая невысокая толстушка-хохотушка, спешила из другого конца помпезно украшенного зала.

Тетя была черной вороной в нашем «благообразном» семействе. Она носила брюки в общественных местах, занималась наукой, была проста в общении и дружила с дворовыми и крестьянами, утверждая, что они помогают ей находить новые идеи для ее научных опытов. Родственница была старше меня на семь лет, но все же еще не вышла замуж и по меркам местной аристократии считалась старой девой, на что, впрочем, не обращала ни малейшего внимания.

Матушка, чьей младшей сестрой являлась Эли, при одном ее появлении привычно скривилась, но меня из объятий все

² Ант – приставка перед фамилиями высшего дворянства в Империях.

же выпустила. Сзади весело хмыкнул дед. Только он, известный и могущественный маг Скаратей ант Фарионен, понимал и даже частично одобрял поведение своей младшей дочери.

Тетушка тем временем приблизилась, окинула меня критическим взглядом и покачала головой:

– Брюки тебе идут больше.

– Элеонора! – Мамина тонкая душевная организация не вынесла подобного «разрыва шаблонов», но родственница лишь чуть скосила глаза в сторону сестры, с удовлетворением удостоверилась, что та не упала, по своему обыкновению, в очередной затяжной обморок, и вновь повернулась ко мне:

– Надолго приехала?

– Не знаю, – честно ответила я. – Мой работодатель, вообще-то, просил особо не задерживаться. Работы очень уж много.

Мама картинно вздохнула:

– Магдалена, деточка, я, конечно, прекрасно понимаю, что ты ценный сотрудник и без тебя будет трудно, но все же нужно и своей семье время уделять!

– Я думаю, мы попозже найдем компромисс, – вступил в беседу молчавший до этого дед. – А пока, Ириада, проводи дочь в ее комнату, пусть переоденется, и прикажи лакеям накрывать на стол. Девочка с утра еще не завтракала.

Мой желудок (предатель!) покорно подтвердил эти слова музыкальным звучанием, заставив меня покраснеть от сты-

да, а родственников – рассмеяться.

– Да, папа, ты прав!

И меня потащили сквозь плотную толпу родичей.

Глава 2

Не желаете ли пообщаться?

Замковый повар расстарался на славу. Стол буквально ломился от блюд: жаркое из оленя под кисло-сладким сметанным соусом, запеченные в тесте голуби, чье нежное мясо обожал отец, молочный поросенок с яблоками, картошка, запеченная с овощами, новомодное введение – стейк из телятины – для деда и некоторых моих дядюшек, различные овощные и мясные салаты, ну и конечно же выпивка: вина, разные виды коньяка, морс и компот для молодежи.

Поесть мне толком не дали. Общество ждало общения, так что пришлось выступить в роли сказителя-шута. Родственники, кроме деда и отца, были свято уверены, что я занимаюсь только лишь целительством, попросту говоря, работаю знахаркой.

Разуверять их было бессмысленно, так как серьезные магические приключения, по мнению моей родни, могли выпасть только на долю физически и психически сильных мужчин-магов, женщины же должны были возиться с травками на огороде, шептать наговоры от родильной горячки крестьянам да лечить от простуды и похмелья. Так что за сто-

лом я рассказывала исключительно о своей недолгой службе при дворе императора Фрезии и подробно описывала жизнь и быт далекой и сказочной для местных Роси.

Но вот и десерт. Торт, коржи с медом и клубничным вареньем, мороженое в розочках – уж это-то мне дали поесть. Зато сами сотрапезники, пока я молчала, живо обсуждали рассказанные мной истории. Теперь тем для сплетен прибавится, но зато и меня на какое-то время, надеюсь, оставят в покое.

Наконец завтрак закончился.

– Магдалена, детка, ты составишь нам компанию в гостиной?

О, нет!

Нервно расправляю несуществующие складки на пышных юбках нежно-голубого муслинового платья (я в нем похожа на фарфоровую куклу с полки, такую же глупую и безвольную, но мою ненаглядную маменьку этот факт нисколько не волнует), делаю глубокий вдох и медовым голосом девочки-отличницы уверяю:

– Конечно, мама.

Матушка затмила довольной улыбкой само солнце:

– Отлично! Я взяла на себя смелость пригласить к нам на чай Ульриха. Думаю, ты будешь рада его увидеть!

Ой... Где там дед? Может, уже смылся, и я смогу быстро открыть портал напрямую в родную академию? И плевать, что мне ректор скажет... Нет, вон он сидит, гад та-

кой, довольно ухмыляется! Ну как же, бесплатное развлечение! Знал же, знал, что этот... здесь будет! И даже не подумал предупредить!!!

Ульрих ант Вальденштар был герцогом, сыном самого крупного землевладельца во Фрезии, дальним родственником императора и моим женихом. Вернее, личной головной болью. Мужчине было уже давно за тридцать, но выглядел и вел себя он как наивный ребенок.

Всю свою жизнь Ули, как звали его приятели и недруги (вторых было намного больше), посвятил поискам любой информации о цирках и лернееях. Да, по иронии злодейки-судьбы, именно мой ненаглядный жених был «повернут» на этих расах настолько, что совершенно не обращал внимания на все происходящее вокруг него. Инфантильный осто-лоп под два метра ростом – именно так я сразу же охарактеризовала его после нашей первой встречи.

Мне исполнилось пятнадцать, и я точно знала, чего хочу от жизни. Он же смотрел на меня своими наивными телячьими глазами, хлопал длинными девичьими ресницами (мечта любой кокетки при дворе императора, между прочим!), был об отвратительных библиотеках не только во Фрезии, но и по всему миру, и изредка отпускал тупые комплименты насчет моей внешности и одежды. Естественно, никто не спрашивал, хочу ли я быть женой вот этого чудовища. Меня просто поставили перед фактом. Отцу срочно понадобились деньги на поместье, и он не нашел ничего лучше, как продать соб-

ственную дочь.

Бунтовать я не стала, просто повернула на пальце подавленное мне дедом колечко и оказалась у него в келье. Скартей, узнав, пришел в настоящее бешенство, вернулся со мной в замок, устроил фирменный разнос моим ненаглядным родителям, и свадьбу сразу же отложили; меня же, по настоянию того же деда, отправили учиться магии в академию. Пару раз за эти годы я видела своего женишка на официальных приемах, когда приезжала домой на каникулах. И вот теперь такой «сюрприз»! Впрочем, ведь в эту игру можно играть не только маме. Тем боле, что у меня после недавней поездки есть в рукаве высшие козырные карты. И я покладисто улыбнулась:

– Я буду рада увидеть Ульриха, мамочка.

Отец и дед явно что-то заподозрили, сверкнули попеременно глазами, но вмешиваться, слава богам, не стали. Мать же ничего не поняла и победоносно улыбнулась. Ничего, как известно, лучше всего смеется тот, кто смеется последним.

Максимилиан Цирин:

– Адептка Агата, объясните, пожалуйста, что именно вы делали ночью на крыше общежития для преподавателей мужского пола?

Смотрит в пол, молчит, видимо, пытается придумать, чтобы такого сказать, чтобы я ложь не почувствовал, но и чтобы своих истинных намерений не открыть.

За то время, что девочка учится в академии, она прямо расцвела: стала уверенной в себе, перестала зажиматься и сейчас даже, перед лицом ректора, сидит в кресле, расправив плечи. И сразу видно, что девочка вырастет симпатичная, хоть и не красавица. А вот от фамилии отчима отказалась наотрез. Заявила, что не хочет быть связана с этим семейством ничем, даже именем. Хотя к тете с дядей на каникулы поедет. Часто с ними переписывается, улыбается, когда письма от них получает. Ну и правильно. На этом свете у каждого из нас должны быть за спиной те, кто всегда поддержит и поможет. Пусть в данном случае это будет гоблин со знахаркой-женой.

– Адептка Агата, я повторяю свой вопрос. Что именно вы делали ночью на крыше общежития для преподавателей мужского пола?

Побольше холода в голос. Хотя девчонку этим, я смотрю, и не испугать. Не в той ситуации мы с ней познакомились, чтобы она меня боялась. Опасается – это да, но скорее не меня, а возможности вылететь из академии.

Подняла свои темно-карие глаза, смотрит прямо, как будто что-то для себя решила. И голос такой уверенный, звонкий.

– Я хотела попасть в комнату профессора Альтера ант Церского, профессор Цирин.

Да уж. Лучше бы я и не спрашивал...

– Ты действительно думаешь, это была хорошая идея: по-

среди ночи заявиться к своему отцу через окно?

Вздрогнула, покраснела.

– Вы знали?

Передергиваю плечами.

– Естественно. Практически с самого начала. Это только он настолько слеп, что искренне не понимает, почему одна из адептов так сильно его ненавидит.

Ребенок потупился. И сразу же, с жаром:

– Я не ненавижу! Я презираю!

Ой-ой-ой... А дело-то хуже, чем я предполагал... Девочка не только мстить собиралась. Она, похоже, мечтает, чтобы отец наконец-то обратил на нее внимание. Только странные способы для получения этого внимания выбирает.

– Хорошо, не будем пока о твоих чувствах. Как ты забралась на крышу, мне понятно: твои закадычные подружки, Сюзи или Роза, отвезли. Мне непонятно другое. Что конкретно ты собиралась делать в комнате профессора Церского?

Девочка на мгновение замаялась, но потом все же сунула руку в карман мантии вытащила оттуда травку. Маленькую такую травку, с желтым стеблем и розовыми цветочками. Я резко закашлялся, подавившись воздухом. Теперь понятно, почему она даже в моем кабинете перчатки не сняла.

– Агата, ты с ума сошла, – прохрипел, придя в себя. Дите смотрело настороженно, пытаясь понять, какое наказание я

придумаю. – Ты хоть понимаешь, что именно скретчер³ вызовет у твоего отца?

– Да что тут такого, – передернула плечами малолетняя хулиганка. – Ну почешется немного.

И с вызовом добавила:

– Вряд ли ему будет хуже, чем было мне в той деревне!

Ясно. Обида сильная, отца девчонка точно не простит.

– А ты в курсе насчет побочного действия этой травки, – вкрадчиво интересуюсь у адепки.

Широко распахиваются удивленные глаза:

– А у нее разве есть побочное действие?

– Представь себя. Хотя... Кто там у вас курс о флоре читает? Вареника Бориславская? Ну эта-то могла и не сказать. Скромница, видите ли. Ты уже знаешь, откуда берутся дети?

Покраснела, отвела глаза, кивнула.

– Так вот после твоей травки у профессора Церского полгода не будет никаких контактов с женским полом, причем вообще. Скретчер вызывает к женщинам стойкое отвращение. Ты этого хотела?

Сидит полыхает щеками:

– Нет. Я... Я не знала...

– Не сомневаюсь. И что мне теперь с тобой делать?

Впрочем, вопрос был риторическим. Ответ я уже знал.

³ Скретчер, или в народе – почесунчик розоватый, маленькая неприметная травка, растущая возле болот. Свое название получила от эффекта сильного жжения, которое возникает при соприкосновении тела с цветками. Жжение длится обычно две недели и сильно осложняет жизнь своим жертвам.

Магдалена:

В Китеже уже была зима, стало морозно, недавно выпал первый снег, и дома стояли, словно накрытые легкой узорной шалью. Детвора вовсю каталась на санях и лыжах и пыталась лепить снежную бабу. В селах, насколько я слышала, даже устраивали на отдельной территории настоящие снежные побоища, создавая специальные городки. Молодежь развлекалась по полной.

Здесь же, на юге Фрезии, погода была еще осенней, хоть и довольно прохладной. Я, летний цветок, холод не любила. В такое время года я старалась по меньше времени проводить на улице и побольше – у камина, укутавшись в плед, читая очередной трактат о магии и попивая горячий вайс, так хорошо восстанавливающий силы⁴. Увы. В ближайшее время позволить себе подобную роскошь я не могла. Приходилось, поддерживая одной рукой подол длинного шерстяного платья, неся в другой дамскую сумочку, пробираться по осеннему лесу. Ботинки были новыми и жали по всей ширине. Матушка вновь не угадала с размером, я же свою обувь в сырой лес надевать не хотела. Листва, намоченная вчерашним дождем, чуть слышно хлопала под ногами. Я в очередной раз порадовалась, что плащ с подбивкой и капюшоном не

⁴ Вайс – колдовской напиток из лесных трав и ягод, придающий пьющему его сил и энергии, способный поставить на ноги после любой, даже самой серьезной болезни и длительного физического истощения. Ценится магами и магическими существами, прост в приготовлении.

пропускает влагу. Иначе домой я вернулась бы уже как минимум с бронхитом. Черные длинные волосы я благоразумно уложила в косу и спрятала под шапку. Хотя не намокнут во время этой никому не нужной прогулки. Вполуха слушая бормотание своего жениха, я молча страдала.

– Магдалена, ты меня не слушаешь!

И с такой обидой в голосе! Как будто кто-то другой его когда-нибудь слушал.

Я повернулась к Ульриху. Высокий, широкоплечий, голубоглазый шатен с длинными, до плеч, волосами и вечно наивным, просто телячьим выражением на лице, он отпугивал от себя вьевшейся в кровь занудностью. Выдержать его самодовольные разглагольствования больше пары минут не мог никто. Одетый в теплое драповое пальто и высокие сапоги, укутанный шарфом, с надвинутой глубоко на лоб меховой шапкой, он напомнил мне капусту с ее уймой «одежды».

Ответить я не успела: где-то сбоку раздался то ли всхлип, то ли стон. Насторожившись, я нырнула под голые ветви дуба. Там же должна быть поляна, совсем чуть-чуть надо пройти... За спиной недовольно бубнил Ули, но я не вслушивалась.

Вот, наконец, и поляна. Едва оказавшись на ней, я встала, как вкопанная. Нет! Только не это! Только не Ники!

– Это всего лишь олень! – Недовольный голос за спиной придал мне злости. – Хочешь, я добыю его? Будет мясо на ужин...

Договорить он не успел. Взмах рукой, и оба – и олень, и

мой жених, – погружены в стазис. А я стала лихорадочно думать. Что же делать? Ники – оборотень. Вылечить его в звериной оболочке нельзя. А в человечью он обернуться не сможет: слишком слаб. В отчаянии я позвала, ни на что не надеясь:

«Даня!!!»

Долгое молчание, а потом тяжкий вздох:

«Лена, прошу, нет, умоляю: скажи, что ты всего лишь мой ночной кошмар!»

И этот туда же! Но обижаться сейчас я не могла...

«Даня, только ты мне можешь помочь! Он умирает, Даня!»

Неразборчивое ругательство, а потом:

«Сможешь открыть портал к Яге?»

Смогу ли я? Конечно!

Знакомый жест, словно раскрываются тяжелые ворота, и передо мной горница Яги, та самая, в которой бабушка кормила наш ужином. Сама Яга, худая старушка маленького роста, сидит за столом, накрытым для чаепития: самовар, горка блинов, варенье в пиалах. Увидев меня, по-доброму улыбается:

– Что произошло, Лена?

Я отступаю в сторону, показывая застывшего в стазисе оленя, стараюсь не заплакать от страха и боли:

– Вот. Это Ники, мой друг. Он – оборотень. Я только что

нашла его. Не знаю, что делать?

Леший, высокий молодой мужчина с темно-каштановыми кудрями и карими глазами, сидящий в этот момент рядом с Ягой, встает и качает головой:

– Да, Лена, не ищешь ты легкой жизни.

Только когда раненое животное было наконец переправлено в дом Яги, а сама бабушка несколько раз клятвенно заверила меня, что с моим другом будет все в порядке, и портал закрылся, я вздохнула с облегчением и обернулась, чувствуя дрожь в руках от усталости, потери энергии и перенапряжения.

Ох... Ули... Как же я о нем забыла... Стоит глазами сверкает. Да уж... Простая травница, которой меня мама выставила в глазах жениха, на все подобные действия явно не способна. И что делать? Придется, видимо, рассказывать правду.

Взмахнула рукой, снимая стазис, и сразу же услышала гневное:

– Ты мне ничего рассказать не хочешь???

Надо же. Наш самовлюбленный герцог решил ради разнообразия и других послушать.

– Что именно?

– Что это за олень? Что ты делала на поляне? И откуда ты это все умеешь???

Сколько вопросов-то...

– Ники – оборотень и мой друг детства. Да, представь себе, я дружу с оборотнями. А насчет твоих остальных вопросов... Ты же все равно не поверишь...

– А ты попробуй. Может, я пойму, почему моя невеста-знахарка ведет себя, как заправский боевой маг.

С трудом удержалась от хмыканья. Ты, мой дорогой, еще настоящих боевых магов не видел.

– Может, потому что я не знахарка?

Аллилуйя! Я пробудила в нем любопытство?

– Кто же тогда?

– Магиня. Учитель говорит, что довольно сильная.

– То есть, твоя мать меня обманула?

– Да нет. Она и сама искренне верит, что я – знахарка.

Правду знают только отец и дед.

Кивает.

– Хорошо, допустим. А то, чем ты занималась несколько минут назад. Я прав, ты же открывала портал?

– Да. В один из лесов на Роси, к знакомому лешему.

Ой, как у тебя, милый мой, лицо-то сразу вытянулось. Ну да, правильно, лешии и оборотни – не та, неправильная компания для герцогини и твоей будущей супруги. Ты, небось, таких сущностей десятой дорогой обходишь.

– И с кем еще ты знакома?

– Ты не поверишь, но с лернеем.

Бинго! В глазах не просто любопытство. Нет, там жгучий

огонь желания казаться на моем месте. И ведь поверил же, поверил, даже не раздумывая.

– Где ты с ним познакомилась?

А стойка! Ну прям-таки борзая, учуявшая зайца.

– В одном из своих путешествий. Он – дух, Хранитель Забытой Библиотеки.

Да уж. Похоже, я перестаралась со своими честными ответами. Мой будущий супруг впал в ступор. И стазиса никакого не надо. Но нет, вроде как уже отмирает.

– Ты. Была. В. Библиотеке???

Прошептав про себя заклинание-щит, я кивнула и выставила вперед руку с браслетом:

– Вот. Хранитель подарил. Сказал, захочу вернуться, этим браслетиком воспользуюсь.

Мда... Тюля тюлей, а двигается-то быстро. Если б не мой щит, то, думаю, и руку мне оторвал бы. А так, стоит напротив меня, пробить заклинание не может и смотрит обиженно, как будто у дитя последнюю игрушку отобрали.

– Тебе же он все равно не нужен. Ты не сможешь понять его ценность. Отдай мне браслет.

Помню, когда я была на старших курсах, после того как наша группа довела своими нескромными вопросами до нервного припадка скромного и тихого преподавателя по флоре Варинику Бориславскую, Цирин, белый от едва сдерживаемой ярости, устроил нам ночную прогулку по кладбищу, кишевшему свежеподнятыми зомби. В качестве бонуса,

так сказать. Обычно магов общего направления в такие места не посылают. Но профессор, видимо, решил сделать для нас исключение. Никогда не забуду, как мы гоняли несчастных зомбаков по всей территории кладбища, радуясь, каждый своей, индивидуальным игрушкам.

Так вот, я тогда была очень удивлена, обнаружив, что у нежити, которой положено быть бесчувственной и тупой, глаза были совершенно дикие и ошалевшие. Вот именно такой взгляд был и направлен сейчас на меня.

Пожав плечами, я аккуратно сняла амулет и небрежно кинула его на траву позади Ульриха. Еще мгновение, и цацка уже надета на запястье у гиганта.

– Как им пользоваться? – спросил Ули, с жадностью разглядывая новую игрушку.

– Сдвинь одну из бусин на браслете, и перенесешься в Библиотеку, – почти дословно процитировала я слова Хранителя.

Надо же, поверил. И сдвинул, без малейшего колебания привел в действие портал перемещения и пропал. На миг на той стороне показалось шокированное призрачное лицо Хранителя, потом раздался его негодующий вопль:

– Видящая!!!

И портал захлопнулся.

Я довольно улыбнулась и потерла руки. Ну вот и всё. Теперь мы долго не увидим Ули.

Глава 3

Откровения и открытия

Максимилиан Цирин:

Пространственный портал распахнулся, и мы с Агатой шагнули в небольшую, но уютную комнату, утопающую в коврах. В своей гостиной Альтер ант Церский не пользовался никакой мебелью. Только ковры и мягкие пуфики. И вот сейчас он, привлекательный худощавый мужчина среднего роста, сидел на одном из подобных пуфиков и читал нечто увлекательное, так как его чувственные полные губы то и дело раздвигались в улыбке. Вернее, читал до нашего появления. Вскинув голову и увидев непрощенных визитеров, Альтер вскочил и с удивлением спросил:

– Профессор Цирин? Агата? Что-то случилось?

– Случилось, – кивнул я и махнул рукой, давая хозяину разрешение сесть обратно. Сам же уселся прямо на ковер. Агата испуганно прижалась к моему боку. Вот же мелкая трусиха. Как мстить отцу за испорченное детство, так это мы можем, а когда приходит время ответ держать за свои бандитские действия, тут же скукоживаемся под боком у ректора.

Альтер все еще продолжал стоять, недоуменно смотря на нас своими глубокими синими глазами.

– Садись, Альт, разговор будет неофициальным и нелегким.

Приятель опустился назад на высокий пуфик и испытывающее взглянул на меня:

– Что-то произошло, Макс?

– Произошло. Только не сегодня, а 13 лет назад. Голые Скалы, замок Альфора ант Цивесского, небольшое селение на его землях, селянка Зара. Припоминаешь?

Несколько секунд Альт задумчиво молчал, припоминая события тех давних лет, потом ошеломленно взглянул на меня и повернулся к моей ученице:

– Агата???

Девочка всхлипнула, все так же смотря в пол и боясь поднять глаза на отца.

– Агата, – кивнул я.

– Но я... Я не знал... – Мужчина был явно растерян. – Даже подумать не мог, что...

– Понимаю. И думаю, что вам с Агатой надо обязательно будет пообщаться вдвоем, без свидетелей. Но пока она к такому разговору не готова.

Очередной портал, и я приказал:

– Агата, сейчас иди в свою комнату. Завтра явишься на занятия, как обычно.

Ребенок кивнул и, не поднимая глаз, встал и шагнул в портал. Тот тут же захлопнулся. А я повернулся к хозяину комнаты:

– У девочки было очень тяжелое детство. Не знаю, винит ли она в этом тебя до сих пор, но внимание твое ей явно

необходимо, причем, как ты понимаешь, внимание именно отца, а не преподавателя. Вот, можешь полюбоваться.

Из подпространства выпал аккуратно упакованный в прозрачный белый пакет скретчер. Альтер отпрянул, глядя на растение с настоящим ужасом:

– Это она принесла?

– Да. Её охранка засекла этой ночью на крыше, прямо над твоей спальней. О побочных действиях почесуйчика она не знала, а вот чесаться хотела тебя заставить.

– Хороший подарочек... Хотя... Кто я такой, чтобы ее винить... Как ты догадался, что она – моя дочь?

– Из всех знакомых мне магов только ты мог так свободно обращаться с червешами.

– Теперь уже и червеша... Весело... Надо ей посоветовать выбрать специализацию, связанную с флорой и фауной... Цены ей, как магу, не будет...

Я пожал плечами и поднялся с ворсистого ковра.

– Тебе сейчас надо многое обдумать. Да и ей тоже. Мой тебе совет: не тревожь ее хотя бы пару дней. Если я понадобится, ты знаешь, где меня найти.

И я шагнул в портал.

Магдалена:

– То есть как это – ушел??? – Стоя в холле, матушка в недоумении смотрела на меня.

– Мам, я ж уже сказала: заявил, что у него много дел, и

ушел. – Передав плащ Краму, бессменному нашему дворецкому, я повернулась к родительнице:

– У меня жутко гудят ноги после нашей долгой прогулки. Ты не против, если я пропущу ужин?

Герцогиня рассеянно кивнула, все еще переживая, что ее матримониальные планы потерпели полное фиаско, и я спокойно удалилась в свою комнату.

Уже больше получаса я лежала на своей шикарной широкой кровати, вытянув ноги и бездумно глядя в потолок, украшенный безвкусной лепниной. Настроение было... Да не было его вообще. Вот опустошенность – та да, была. Нет, я, конечно, была рада, что одной проблемой на сегодняшний день стало меньше. Но полностью от навязчивого внимания Ули меня это не избавит, лишь отсрочит дату свадьбы. А мать так просто не отстанет. И вот именно это меня и «добивало». В родном доме я всегда чувствовала себя, как зверь в клетке. Мамина любовь меня убивала, в буквальном смысле этого слова...

Дверь раскрылась, пропуская незваную гостью, и сразу же закрылась. На этот раз – на замок.

– И что тоскуем, девица-красавица? – На круглый дубовый столик у кровати опустил поднос, а моя гостья уселась, поджав ноги, на кровать. – Спорим, ты с утра ничего не ела?

– Даже спорить не буду, – улыбнулась я. – Ты, Эли, как всегда, права.

– Вот. Я тоже так думаю. Поэтому налетай на бутерброды с колбасой и сыром. Ужин, конечно, не ахти какой, но не с голодным желудком же спать ложиться.

Я согласно кивнула и взяла с подноса угощение.

Говорили мы долго, почти всю ночь. Я рассказала тетке обо всех своих приключениях, в том числе о цирках и лернеях. Да, конечно, не должна была, да, Цирин будет в ярости, когда узнает, но мне нужен был хоть кто-то, кто не будет говорить мне гадости в лицо, а наоборот, поймет и пожалеет. Я была права.

Когда мой рассказ закончился историей исчезновения Ули, Элеонора пренебрежительно фыркнула:

– И из-за кого из этого мужского племени ты так серьезно переживаешь? Все они козлы!

– Эли, – улыбнулась я. – Ты ж, кроме Ули, никого из моих знакомых не знаешь.

– Так познакомь. За чем дело встало. Давай прямо утром, как проснемся, соберемся и отправимся к тебе в Китеж.

– Ты серьезно? – Удивленно посмотрела я на тетку. – Мать же не отпустит.

– Да куда она денется. На тебя она уже посмотрела-полюбовалась, с женихом твоим в очередной раз попыталась свести. Так что все, ее миссия, считай, исполнена.

– А дед?

– Ленка, когда ты такой трусихой стала? Ничего тебе мой батюшка не сделает.

Я лишь вздохнула.

Ночью у меня снова были посетители. На этот раз – Хранитель. Дух был явно недоволен моим поведением.

– Видящая, как ты могла???

Ох, сколько пафоса. Неужели Ули так быстро успел его довести до полной кондиции? Хотя в способностях своего жениха я никогда не сомневалась. Но вслух я спросила другое:

– Откуда вы в моем сне? Вы же не ирги?

– Мы когда-то создали иргов, – отмахнулся от моего вопроса лерней. – И я, как последний из своей расы, до сих пор могу ими повелевать. Ты лучше объясни, почему ты прислала в Библиотеку, закрытое место, этого глупого теленка???

– Ну... Вообще-то, он не теленок, а мой будущий муж. Вы ведь не хотите, чтобы меня заперли в хозяйских покоях, разлучив со всеми амулетами, и заставили всю свою жизнь заниматься только мужем и многочисленными детьми?

Дух внимательно посмотрел на меня и ухмыльнулся:

– Я понял твою мысль, Видящая, и готов помочь тебе. Не беспокойся. Твой возможный супруг выйдет из Закрытой Библиотеки только тогда, когда ты сама этого захочешь. Но браслет я тебе все же верну. Так. На всякий случай.

И утром на моей руке вновь красовался древний амулет. Здорово. Прав был профессор: лерней от меня так просто

не отстанет. Но хоть обещал с Ульрихом помочь. И на том спасибо.

На завтрак я опоздала, чему только обрадовалась. Покрутилась у зеркала: полные губы, тонкий нос, серые глаза. И моя любимая худоба. В общем, ничего не изменилось. Надев байховый цветистый халатик, длиной по колено, спустилась по черной лестнице в кухню. Повар обрадовался мне, как родной. Да, в принципе, это почти что так и было: я спасла от родильной горячки его дочь, и теперь Жданир, каждый день глядя на своих внуков, вспоминает меня добрым словом.

Наевшись пшенной каши, сваренной для слуг, и запив её клюквенным морсом, я маленьким бочонком выкатилась в общий зал. Именно там меня и поймали Эли и дед.

Тётушка была одета по-дорожному: под длинным теплым пальто черный брючный костюм, который, несмотря на полноту Элеоноры, очень ей шел, полусапожки на каблучке-шпильке из кожи антара⁵, на голове шляпка с широкими полями, в руках саквояж с вещами, готовый лопнуть при любом неосторожном движении.

– Э... Деда? Эли?

Скаратей хмыкнул:

– Ты ж сама долго гостить здесь не хотела. С Ири я пооб-

⁵ Антар – хищное животное, внешне напоминает огромного толстого крокодила с зубами и хвостом пираньи. Поймать его чрезвычайно трудно, а убить – еще труднее. Именно из-за этой трудности шкура антара высоко ценится на рынке. Для магов она интересна тем, что, будучи эластичной, не пропускает кислоту, облекая тело, словно родная кожа.

щался. Она сейчас занята отловом твоего беглого жениха, — внимательный взгляд мне в глаза, я краснею, отвожу взгляд, смотрю неотрывно в пол, понимая, что тетка меня не выда- ла и ничего отцу не рассказала, дед довольно кивает голо- вой в такт каким-то своим мыслям. — Так что мешать твоему немедленному возвращению в Китеж она не будет. Твой отец сразу же после завтрака, который ты умудрилась проспять, срочно отбыл ко двору императора по какому-то жутко тай- ному внутреннему делу, остальные родичи, как ты понима- ешь, приехали в замок не столько ради тебя, сколько ради бесплатных трапез и развлечений. Поэтому я решил в этот раз пойди на поводу у своей дочери и переправить вас обеих на Рось. У тебя есть несколько минут. Иди собирайся.

И вот уже через несколько минут я вместе со своей неуго- мимой тетушкой стою возле царского дворца и вдыхаю такой желанный запах свободы!

— Лена? — раздался сбоку удивленный голос моей подруги. А вот и она сама, красивая миниатюрная шатенка двадцати двух лет, одетая в долгополую меховую шубу, выходит из- за дворца, значит, проводила очередную ревизию погребов. Правильно. Слуг здесь надо постоянно проверять. Ворова- тые они больно. У нас в замке подобного никогда не бывает. Хотя, может, потому и не бывает, что матушка всех в желез- ной перчатке держит, никому волю не дает...

Василиса между тем подошла ко мне и порывисто обняла:

– Ты же говорила, что на несколько дней уезжаешь?

Я довольно улыбнулась:

– Слава богам, я ошиблась. Знакомься: это Эли, моя тетушка. Ты ведь не будешь против, если она немного погостит здесь? Эли, позволь тебе представить Василису, царицу Роси.

– Конечно, не буду, – улыбка подруги была искренней и сияющей. – Добро пожаловать в Китеж-град, Эли.

– О, благодарю! У вас тут так чудесно! Я будто в волшебную сказку попала!

Надо же, как у тети глаза от возбуждения искрятся...

– Рада слышать. Давайте пройдем во дворец. У нас сегодня очень уж морозно.

– Лена! – а вот и Елисей. Одет в домашний велюровый костюм, значит, на сегодня послов не ожидается. – Ты так быстро вернулась. Признаться, мы с Василисой боялись, что потеряем тебя еще на месяц!

Я расплылась в довольной улыбке:

– Не дождетесь! Кстати, позволь представить тебе мою тетушку Эли. Эли, это Елисей. Правитель Роси.

Поселили Элеонору неподалеку от моих покоев. Я боялась, что она будет недовольна предоставленной ей комнатой, так как дома обитала в гораздо более удобных, а главное – больших апартаментах, но тетя сияющим взглядом оглядела помещение, заявила, что просто в восторге, и потащила

меня осматривать город.

Китеж был древним и славным городом. Весь застроенный деревянными домами, он поражал впервые видевших его путешественников необычными резными узорами на стенах, дверях, окнах дворцов знати и домов обычных людей. Первый раз познакомившись с этой зодчей музыкой, я пришла к мнению, что город – живое существо, наполненное своей, непонятной мне, защищающей жителей магией. Дерево было тут основным строительным материалом.

«Дерево – оно живое, дом из дерева и защитит своих хозяев, и сил и придаст», – объяснил мне как-то один из слуг. На мое возражение, что камень от пожара предохранит намного лучше, мужчина только снисходительно усмехнулся: «Вы, госпожа ведьма, видать, издалека к нам прибыли. В Китеже пожаров никогда не бывает. Дерево и город людей хранят». И правда, как это ни удивительно, но за все время моего пребывания на посту ведьмы в Китеже не случилось ни единого пожара. Сначала я удивлялась, но потом списала все на магию города и стала относиться к этому, как к должному. И вот теперь я выступала в качестве гида, показывая Элеоноре все достопримечательности столицы. Тетушка шла, буквально раскрыв рот от удивления. Её голова так и крутилась во все стороны.

На площади Семи богов выступал гуслир. Несмотря на холод, народу вокруг собралось немало. Эли решительно потянула меня в ту сторону. Народный певец как раз закончил

одну балладу и начал другую. Надо признать, текст был чудесным, просто завораживал.

Вечер. Воеет во дворах
Вьюга-пакостница.
Что тебе внушает страх?
Почему не спится?

Ночь студена и темна,
Снег с небес слетает.
Почему лежишь без сна?
Что тебе мешает?

Спи, дружок, закрой глаза,
Насладись виденьем.
Снег прозрачен, как слеза
В воздухе весеннем.

Скоро уж придет капель
И вернутся птицы.
А пока же пой, метель.
Друг, сомкни ресницы⁶.

Я слушала, и перед моим внутренним взором развертывалась картина: звездная ночь, небольшая деревушка, тихий

⁶ Стихи в книге авторские.

женский голос, нежно поющий колыбельную, обещающий кому-то конец зимы и холодов...

Глава 4

Опыты и их результаты

Максимилиан Цирин:

Я любил преподавательскую деятельность. Мне нравилось вкладывать в неокрепшие юные умы необходимые им знания, наблюдать, как они становятся профессионалами в своем деле, радоваться их успехам и анализировать их неудачи. Я не делал разницы между курсами и с выпускниками был так же строг, как и с новичками. Каждый раз, входя в аудиторию, я старался понять, насколько продуктивным будет занятие. Вот и сегодня, появившись на пороге, я оглядел первый курс: в первом ряду, конечно же, «ботаники». Среди них выделяется Арнольд форнем Васкаринати, мальчик-цирх⁷, появившийся в нашем времени благодаря машине времени. Щуплый, небольшого роста, белобрысый, он жаден к знаниям, «глотает» любую литературу, появляющуюся в его поле зрения. Часто библиотекарь обнаруживал его застывшим

⁷ Цирхи – волшебные существа, полуящерицы, полулюди. Населяли планету за 10-12 тысяч лет до лернеев. Отличались чрезвычайно скрытным характером и любовью к тайнам. Попастъ в их страну могли только избранные. Славились своими ментальными способностями и возможностью передавать мысленные приказы на любых расстояниях. Больше о них ничего не известно. Предположительно, погибли от всемирной катастрофы.

возле книжной полки, увлекшимся чтением очередного магического фолианта. В эти мгновения он не замечал ничего и мог стоять так часами, не чувствуя усталости. Отличник, он не кичился своими знаниями, всегда был готов помочь однокурсникам и считался душой компании.

Рядом с ним всегда сидит тролль, Эронир дерн Шабалий, сын простого воина. Магия у троллей практически отсутствовала. Ее зачатками владели только члены правящего клана. И когда у обычного воина родился ребенок с магическими способностями, это поразило всех родственников. Мальчика обучили не только физическим искусствам, но и, что было редкостью в его касте, грамоте, и отправили, едва он достиг нужного возраста, в мою академию. Нужно сказать, принимая Эронира, я сильно сомневался, будет ли парень способен тянуть сложную программу, ведь знаний у него было явно меньше, чем у однокурсников. Но тролль и цирх, к моему удивлению, довольно быстро нашли общий язык, и Арни помогал другу в любых предметах.

Средние ряды – или «цветник» – наши красавицы, больше думающие о своей внешности, чем о получаемых знаниях. Королева среди них Ойрин Веленайская, магиня в пятом поколении. В отличие от своих предков, она была менее одаренной, но ничуть не переживала по этому поводу, искренне веря, что иссиня-черные волосы, изумрудные глаза и ярко-красные губы привлекут к ней гораздо больше мужского внимания, чем знания, заложенные в ее голове.

За самыми последними партами, как обычно, собирали или отстающие адепты, или те, о которых принято говорить «сорви-голова». И пол здесь не играл ни малейшей роли. Неразлучное трио – Сьюзи, Роза и Агата – видимо, придумывало очередную пакость, вон как склонили головки друг к другу. И чего еще от них ожидать?

Только в магической академии дочери графа могли на равных общаться с бастардом, девочкой, выросшей в бедной крестьянской избе. Ничего удивительного здесь нет. В своем учебном заведении я, хоть и сам принадлежал к высшей аристократии, не терпел ни чванства, ни заносчивости и серьезно наказывал за любое возможное деление по социальному признаку. Адепты понимали это буквально сразу и, начав учиться здесь, забывали о происхождении, оценивая человека по уровню дара и успеваемости. Тех же, кто не желал мириться с подобным положением дел, я немедленно отчислял, не обращая внимания на родственников, знания или регалии. Мир в академии был для меня важнее.

Вот меня заметили, и шум исчез сам собой. Отлично, приступим к занятию. У первого курса я традиционно читал «Основы стихосложения при создании индивидуальных магических заклятий». Довольно сложный предмет, не каждому адепту по зубам.

Сев за стол, я обвел взглядом аудиторию:

– Ну что ж, адепты, приступим к обучению. На прошлом занятии мы с вами рассматривали особенности создания за-

клятий, запрещающих прикасаться к гробницам древних богов. Вашим домашним заданием было написание подобного заклинания. Сюзи, ты готова продемонстрировать нам, что у тебя получилось?

Голубоглазая двойняшка поднялась со своего места и вышла к столу. Я начертил знак отрицания, призванный отменить действие любого, даже самого сильного заклятия, и попросил:

– Начинай.

И по аудитории разнесся звонкий девичий голос:

Проклят будь тот, кто желает

Дом старых богов осквернить!

Пусть страха огонь в нем пылает,

И не захочет он жить!

Всесильные боги не любят

Того, кто тревожит их сон.

Они нечестивца погубят,

И смертью умрет страшной он!

Тебе же, о грешник несчастный,

Не будет пощады, поверь!

Лишь гроб ты откроешь опасный,

Тебя разорвет страшный зверь!

– Неплохо, очень неплохо, вот только...

Договорить мне так и не удалось. Воздух вокруг вдруг ощутимо сгустился и за несколько секунд превратился в непонятную сущность, чем-то похожую на собаку, если бы, конечно у той были крылья, 3 хвоста и 10 лап. В аудитории раздались крики. Арни! Это заклятье – его рук дело! Помощничек! Магия цирхов до сих пор была мне практически не знакома, вот почему знак отрицания не подействовал. Но размышлять обо всем произошедшем времени не было. Мгновенное создание портала, и вся группа отправляется в другую часть академии, я же остался один на один со странным существом.

Даниил:

Мда... Если ты хотя бы шапочно знаком с Леной, скука

тебе точно не грозит... А ведь как спокойно все начиналось: зимнее тихое утро, натопленный дом, накрытый стол, горячий самовар, интересный разговор с Ариной Яговной. Я внимательно слушал рассказ о её появлении в одном из селений.

– Скучно мне, Даня, все время одной-то. Ты редко заходишь, со зверьем и не пообщаешься. Вот и решила вспомнить молодость, так сказать, выйти в люди.

– Вы бы хоть предупредили, Арина Яговна. Я бы помог тела пособирать, – пошутил я, прекрасно зная, чем обычно кончаются подобные походы.

Старушка погрозила мне кривым пальцем:

– Вот я тебе посмеюсь над слабой пожилой женщиной, бесстыдник. Ну вот ответь мне честно, что такого страшного или необычного в моем появлении у них было? Почему они все дружно ломанулись в столицу, да еще и в храм Семи богов⁸? Что я, из чертогов Морока⁹, что ли, только недавно вышла?

Ответить я не успел: в голове раздался полный паники голос одной знакомой ведьмы:

«Даня!!!»

Я морщусь, пытаюсь убедить себя, что голос лишь послышался. Яга видит это и встревоженно спрашивает:

⁸ На Роси, в отличие от Фрезии, верили не в пять, а в семь богов: праматерь Радужницу, ее дочерей Ночницу, Зарницу, Деревяницу, Крашеницу и сыновей Морока и Вереска.

⁹ Морок – бог смерти.

– Что-то случилось?

– Угу. Моей спокойной жизни только что пришел конец.

И уже мысленно:

«Лена, прошу, нет, умоляю: скажи, что ты всего лишь мой ночной кошмар!»

Не повелась, не обиделась, не исчезла. Наоборот:

«Даня, только ты мне можешь помочь! Он умирает, Даня!»

Я выругался, правда, мысленно. И кого еще она там прибила? Вот же... 33 несчастья!!!

«Сможешь открыть портал к Яге?»

Хотя кого я спрашиваю? Через несколько секунд Лена, испуганная и взволнованная, привычно раскрывает портал. Яга, увидев мою собеседницу, по-доброму улыбается:

– Что произошло, Лена?

Ведьма отступает в сторону, показывая застывшего в статисте оленя, стараясь не заплакать:

– Вот. Это Ники, мой друг. Он – оборотень. Я только что нашла его. Не знаю, что делать?

Я встаю и качаю головой:

– Да, Лена, не ищешь ты легкой жизни.

Оленя лечили мы оба. Я поддерживал его жизненные силы, щедро делясь своими, Яговна врачевала раны. Провозились всю ночь, и к утру сил ни у меня, ни у нее не было уже

ни на что. Зато на диване спало уже совершенно здоровое животное.

Магдалена:

В честь приезда моей тетушки Василисы и Елисей накрыли стол. «Скромный», по заверению подруги, ужин состоял из блинов с красной икрой и сметаной, нескольких видов каш, пирогов с рыбой и мясом, запеченных в тесте гусей и уток и небывалого разнообразия соков, вин и водки. Моя родственница от подобного приема была в шоке.

– Это же еда, достойная императора, – бормотала себе под нос Элеонора, проворно накладывая на тарелку очередное блюдо. Диету тетя никогда не соблюдала, считая, что хорошего человека должно быть много, и не обращая внимания на смешки за спиной.

Мои работодатели с умилением наблюдали за Эли и ее здоровым аппетитом.

Покончив с основными продуктами, мы собирались приступить к десерту, когда за окнами послышался шум. Елисей удивленно вскинул брови и повернулся к стоявшему гипсовой статуей мажордому:

– Пойди выясни, что там такое.

Мажордом величественно поклонился и вышел из зала. Вернувшись через несколько секунд, он с невозмутимым видом доложил, что стража пытается не пустить во дворец Пашку, который, напившись, решил, что ему жизненно

необходимо на ночь глядя увидеть ведьму.

– Выпорю, – грозно сощурился царь. – Совсем распоясался.

– Ой, – оживилась вдруг Эли. – Это же тот самый начинанный крестьянин, что Лене прохода не дает? Елисей, позвольте, пожалуйста, мне с ним пообщаться.

Мы все, включая мажордома, удивленно посмотрели на прямо-таки пылавшую энтузиазмом тетушку Элеонору. Царь растерянно пожал плечами:

– Да пожалуйста, если Вам так интересно. Только предупреждаю: он пьяный, может быть буйным.

– Ничего страшного, – легкомысленно отмахнулась тётя, не видя проблемы. – Я диких быков без страха умирjala, с крестьянином тем более совладаю.

– Хорошо, пусть будет так. Василий, проводи Пашку в комнату возле зала.

Камердинер почтительно поклонился и вышел отдать приказ. Помещение, в которое должны были привести буяна, было небольшой подсобной комнатой, в которую слуги обычно вносили продукты, прежде чем подать их господам. Кроме двух стульев и широкого стола никакой другой мебели там не было.

Эли предвкушающе улыбнулась и вышла из зала. Мы же переместились поближе к месту события, которое было отделено от нас лишь занавеской. Елисей чуть отодвинул полотно, и вся комнатка предстала перед нами, как на ладо-

ни.

Тетя зашла в комнату и села на стул спиной к нам. Облокотившись на спинку, она закинула ноги одну на другую и с интересом стала ждать появления Пашки. Одетая моя родственница была по местным меркам довольно вызывающе: брючный костюм на Роси носили только мужчины или наездницы, а полусапожки были чересчур дорогими даже для обитателей дворца. И хоть крестьянину были невдомек все эти тонкости, не понять, что женщина выглядит слишком уж необычно, он не мог. Поэтому, едва войдя в комнату, Пашка в удивлении воззрился на тетушку и брякнул:

– Ты кто такая?

Элеонора обожала краситься, причем макияж ее был всегда чересчур ярким. Вот сейчас она улыбнулась своими кроваво-красными губами, и у меня появилось ощущение, что бедного мужика просто съедят, причем со всеми потрохами. Видимо, он подумал о том же, потому что икнул и отступил на шаг к двери.

Что? Дичь пытается бежать? Допустить этого Эли никак не могла. Она медленно встала со стула, потянулась всем телом и спросила неожиданно глубоким, завораживающим голосом:

– Это ты принцессу заказывал?

Рядом тихо хрюкнула Василиса. Я мысленно похвалила себя за находчивость: с самого начала представления я накинула нас троих звуконепроницаемый полог и теперь не боя-

лась, что своим смехом мы себя выдадим.

Тем временем Пашка остановился, внимательно взглянул на стоявшую перед ним женщину и недоверчиво спросил:

– Так ты принцесса?

– А что, не похожа? – И тетя кокетливо похлопала накрашенными ресницами. На мой взгляд, вышло не очень, но вот крестьянину почему-то понравилось. Он, как замороженный, некоторое время глядел на Эли, а потом вдруг хрипло произнес:

– Ты, это, оделась бы. Здесь холодно.

Оделась? Зачем? Тихий голос Василисы, с трудом сдерживающей смех, рядом:

– Лена, декольте.

А... Ну да... Тётушка, как всегда, отличилась, и костюм вышел не строгим, а с глубоким вырезом. А Пашка-то, смотрите-ка, какой заботливый...

Элеонора между тем стрельнула глазками:

– Холодно? Наоборот.

И дальше томно, с придыханием:

– Я вся горю от страсти...

– Его того и гляди кондрашка хватит, а хоронить нам придется, – прокомментировал сквозь смех Елисей.

Пашка и в самом деле выглядел не очень: на щеках румянец, по лицу крупными каплями катит пот, грудь часто вздымается под старым кафтаном. Да и дрожит весь, того и гляди упадет.

– Ну что же ты, – продолжала развлекаться тетушка. – Сам ведь принцессу хотел. Здесь я.

– Я... Я это... Пойду я...

Дверь громко хлопнула, мужика и след простыл.

– Ах, какой мужчина, – вздохнула огорченно Эли.

Наша троица тихо всхлипнула от смеха на полу.

Глава 5

Неожиданные последствия

Максимилиан Цирин:

– Хозяин... – существо шипело с какой-то заунывной тоской и непонятной болью, я стоял в охранным контуре и наблюдал, как оно бродило по аудитории, слепо, как новорожденный кутенок, тыкалось в стены и все время выло, горько так, можно сказать, со вкусом.

За дверями аудитории столпились все сильные преподаватели академии. Именно они наложили «охранку»¹⁰ на комнату и теперь решали, что можно сделать в такой ситуации. Передо мной такого вопроса не был. Я уже несколько минут безуспешно пытался мысленно докричаться до негодного помощничка Сьюзи. В том, что именно малолетний цирх и является хозяином этого страшилища, у меня сомнений не было. Но мальчишка упорно не отзывался.

¹⁰ «Охранка» или охранный контур – заклинание, мешающее любому существу, разумному или нет, покинуть пределы контура или пробиться внутрь его.

Устав звать, я выругался на языке этого мальчишки и сразу же услышал неуверенное:

«Профессор Цирин?»

«Отчислю, – хмуро пообещал я. – Ты почему молчал все это время?»

«Я... Я боялся, что меня зовет оно... Это... То, что в аудиотории... Но оно ведь ругаться не может...»

«Считай, что по моему предмету у тебя неуд. Пересдавать будешь не меньше десяти раз».

Обида и горечь в голосе:

«За что???»

«За неуместную помощь. А теперь отойди от любого живого существа, рядом с которым находишься, и приготовься. Буду тебя вытаскивать сюда».

«Но профессор! Оно же меня убьет!!»

Я тяжело вздохнул:

«Бестолочь ты малолетняя. Еще одно твое слово, любая, даже малейшая попытка возражения, и практику будешь отрабатывать под присмотром Магдалены».

Тихое испуганное ойканье:

«Не надо Лену! Я все понял...»

Да, проникнуть сквозь «охранку» нельзя. Нашим магам. Но я недаром каждые выходные проводил в компании этого последнего представителя своей мифической расы. Да и конспект моей ученицы, в который она записала все запомнившиеся ей заклятия цирхов из запретной книги, тоже по-

стоянно шел в ход. В полном объеме древней магией я, естественно, так и не овладел, но кое-что смог понять и использовать. Вот и сейчас я собирался испробовать на Арни одно из заклинаний высшего порядка, добавив туда магию вымершей расы.

Несколько слов, пассы руками, и буквально в то же мгновение в аудиторию ввалился мой адепт, правда, вид у него был изрядно пожеванный. Неужели последствия заклинания. Ладно, с этим позже. А сейчас...

– Хозяин!!! – существо обрадовано рвануло к мальчишке. Ну точно потерявшийся пес, нашедший вдруг своего заблудшего владельца. Тот сперва испуганно дернулся, видимо, собираясь бежать, потом заметил мое свирепое лицо и тут же остановился с покорным видом, позволяя недопсу обнюхать себя.

«Знакомься, Арни, это твое наследство», – с едкой иронией уверил я паренька.

Цирх скривился, будто лимон съел:

«И что мне с ним делать?»

«Для начала – просто поговорить. Спроси, разумный ли он. Если да, то узнай имя и возможности. Дальше разберемся».

Мальчишка загрустил, но спорить не рискнул. Вместо этого он с явной неохотой повернулся к непонятному существу, которое все это время радостно мело всеми тремя хвостами чистый пол комнаты, и поинтересовался:

– Ты разумный?

– Да, хозяин!

– Тогда объясни, кто ты, как тебя звать, что ты можешь.

Ну дает. Так пригрузить бедную сущность.

Но недопес вроде и не против пообщаться.

– Я – шантал. Мы служим твоей расе всю свою жизнь. Защищаем, охраняем. Имя мне можешь дать только ты.

Охраняешь, значит....

«Арни, пересдачи отменяются. Скажи этому псу, что пока ты будешь находиться в этих стенах, он должен будет охранять всю академию».

«Профессор, я лучше передам его Вам».

И уже сущности:

– Я назову тебя Виндер¹¹. Так вот, Виндер, сейчас мне охранник не нужен. Когда ты мне понадобишься, я тебя позову. Пока же приказываю тебе подчиняться моему учителю, профессору Цирину, что стоит рядом. Ты понял?

Безэмоциональное:

– Как прикажешь, хозяин.

И уже мне:

– Что прикажешь, новый хозяин?

– Лучше зови меня профессором. Пока твой молодой хозяин будет находиться в стенах академии, ты должен будешь охранять ее, следить за порядком и пресекать любые попытки нарушений. Подробно я все объясню тебе позже.

¹¹ Ветер на языке цирхов.

Договорившись с шанталом, как можно его вызвать, я отпустил сущность и повернулся к парню:

– Послушай, малолетний гений, еще одна попытка помочь с подобным результатом, и у моей выпускницы Магдалены появится личный ученик. Ты все понял?

Мальчишка содрогнулся:

– Не надо! Я понял!

– Отлично. Тогда пойдем успокоим всех остальных.

Магдалена:

Утро началось весело. Для меня, по крайней мере. Не успела я толком проснуться, как приставленная ко мне молоденькая горничная, опасливо косясь на мое опухшее ото сна лицо, сообщила, что ко мне с боем рвется Пашка. Стрельцы и охрана пытаются как-то остановить его натиск, но мужик совсем обезумел. Трезвый, он уверяет, что ведьма нужна ему срочно, что это вопрос жизни и смерти. «Угу, вот прибью его, и будет ему вопрос сразу и жизни, и смерти», – раздраженно подумала не выспавшаяся я. Вслух же произнесла:

– Ясочка, пойдی скажи, что я через несколько минут выйду. Пусть дворцовые двери не ломают.

Девушка поклонилась и бросилась выполнять мое указание. Я же, ругая всех и вся, встала с такой теплой и уютной постели и поковыляла к шкафу.

Натянув на себя теплые гамаши и домашние шерстяные

штаны, сверху надев кофту из меха сатрана¹², а на голову – шапку-ушанку, я обула в темном коридоре валенки и вышла во двор.

Опять снега за ночь насыпало. Просто горы вокруг. Вот же волшебная Рось... Обильная на снега страна...

– Матушка ведьма, матушка ведьма! – ко мне тщетно пытаются пробиться сквозь живую цепь из стрельцов щуплый и мелкий Пашка. Ты смотри-ка, действительно, трезвый. И даже одет цивильно. Что-то явно случилось. Может, вчерашнее тетушкино представление повлияло? Хорошо бы, если так.

– Пропустите его, – приказываю сотнику.

Пашка резво подбегает ко мне, взволнованно начинает размахивать руками и быстро шептать, так, чтобы никто, кроме нас двоих, ничего не услышал:

– Матушка ведьма, в ножки тебе поклонюсь, что хочешь, сделаю, только верни принцессу! Я знаю, ты можешь! Это же ты ее вызвала!

Какую принцессу? Что он такое городить? Еще не протрезвел после вчерашнего, что ли? Вчерашнее... Эли... Так вот он о чем...

– Ты же вчера сам ушел.

Мужик покаянно опустил голову:

– Испугался я, матушка ведьма. Не думал никак, что ты

¹² Сатран – животное, проживающее на севере Роси. Похоже на овцу, только более высокое и толстое. Славится своим мехом, из которого вяжут кофты для знати.

меня все же услышишь и желание мое наконец-то исполнишь. Семью богам молю: верни принцессу! Понравилась она мне шибко!

Мда... Дела...

– Знаешь что, прямо сейчас я тебе ничего обещать не могу. Приходи вечером, после петухов, тогда все и решим.

Проводив обнадеженного Пашку, отправилась прямиком к своей ненаглядной родственнице. Не одной же мне страдать от ранней побудки. Как оказалось, та уже не спала. Уже одетая. Она сидела перед столиком и что-то писала.

– Эли? К тебе можно?

Тетя повернулась, засияла улыбкой:

– Лена! Заходи. Ты чего так рано проснулась?

– Да вот, разбудили. Думала, что и ты все еще спишь.

Элеонора смутилась, отвела глаза:

– Не спится что-то...

Это еще что такое????

– Эли? У тебя все в порядке?

– Как сказать...

– Эли??? Не томи. Что случилось?

Долгое-долгое молчание. Я уже начала беспокоиться, что произошло что-то серьезное, когда тетушка наконец выдала, все так же не смотря на меня:

– Лена, мне, похоже, твоя помощь нужна...

– Да, конечно. Чем смогу. Что делать надо?

– Ты ведь его знаешь? Ну, Павлика?

Кого??? Тщетно пытаюсь сообразить, о ком идет речь, потом мозг спотыкается на имени, и до меня начинает доходить.... Это что же, моя родственница только что Пашку Павликом назвала?

Стараясь не расхохотаться, киваю:

– Знаю. Лучше, чем хотелось бы.

– Ну вот... Ты не могла бы нас с ним как-нибудь аккуратно свести? Чтобы он ничего не понял и ни о чем не догадался?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.